

Борис Иеремиевич Веркин (1919–1990)

К девяностолетию со дня рождения

Уважаемый Читатель! У тебя в руках выпуск, посвященный памяти талантливого ученого, выдающегося организатора науки, основателя и Физико-технического института низких температур, и лежащего перед тобой журнала, Бориса Иеремиевича Веркина. 8 августа 2009 г. БИ — так за глаза называли Б.И. Веркина все, кто считал себя хотя бы частично причастным к его кипучей деятельности, — исполнилось бы 90 лет.

БИ принадлежал к редкой категории людей, способных масштабно мыслить, не менее масштабно мечтать и умеющих воплотить свою мечту в реальность. Из их рядов вышли И.В. Курчатов и С.П. Королёв. Но есть, на мой взгляд, и нюанс. Овладение ядерной энергией и космосом было в ту пору символом жизнеспособности страны и строя и поддерживалось практически неограниченным финансировани-

ем. Не оказался в нужное время в нужном месте этих легендарных руководителей соответствующих проектов, страна выдвинула бы других. И, пусть с незначительной задержкой, все поставленные задачи были бы решены.

Эпопея же с организацией Физико-технического института низких температур мне представляется несколько по-другому. Не сомневаюсь, что в поте лица трудились все участники инициативной группы. Но! Не было бы Леонардо, мы бы никогда не увидели улыбки Моны Лизы. Не было бы БИ, никогда институт такого масштаба, судя по дальнейшему ходу истории, не был бы создан. Для высших чиновников страны, втянутой в космическую гонку (и гонку вооружений), вряд ли развитие физики и даже техники низких температур представлялось такой уж важной задачей. Не

знаю, у кого в голове родилась гениальная для того момента мысль, что гелиевая криогеника является прекрасным инструментом в создании наземных имитаторов космических условий. Но именно БИ смог убедить в этом Генерального конструктора космических кораблей и делом доказать, что это не блеф. Ценой невосполнимых затрат его нервной энергии такие имитаторы вскоре были созданы.

Включение еще неоперившегося института в космический проект обеспечило достойное замыслов БИ финансирование. Ускоренное строительство жилых и производственных корпусов, оснащённость прекрасным (по тем временам) оборудованием, умелая реклама (и это в начале 60-х годов!) и неограниченные возможности профессионального роста как магнитом втянули в рождающийся коллектив большое количество талантливой, рвущейся в науку молодежи. Но ведь этого мало! Сформировать стартовые, способные к саморазвитию направления исследований, дать им энергичных руководителей, не боящихся к тому же успехов своих подчиненных. С этими задачами БИ, благодаря своей эрудиции, прекрасному знанию людей и умению заглянуть далеко вперед, почти идеально справился. В кратчайшие сроки институт, заняв достойное место в космических программах, завоевал авторитет и в области фундаментальных исследований — предмете особой заботы БИ. Нет необходимости перечислять все проблемы физики низких температур, к решению которых причастен Борис Иеремиевич, — достаточно перечитать рубрику-атор журнала ФНТ.

БИ непоколебимо верил в широчайшие возможности применения сверхпроводниковых технологий в промышленности. Его усилия по развитию сверхпроводникового электромашиностроения напоминают нам работы королёвской Группы изучения реактивного движения. Наверное, они опередили свое время, и только прорыв в технологиях синтеза соответствующих задач материалов позволит в полной мере реализовать эти идеи. Видимо, на это он надеялся в последние годы жизни, с энтузиазмом восприняв наступление эры ВТСП.

И немного о неудавшемся. Мне неизвестны причины, по которым БИ отказался от развития в институте собственной технологической базы по синтезу новых материалов для низкотемпературных исследований. Судя по ранней библиографии, включающей исследование зонных методов очистки, он прекрасно понимал важность этой работы. Видимо, понадеялся на внутриакадемическую кооперацию. Или, скорее всего, не смог в нужный момент подобрать дееспособного руководителя для такой миссии. Последствия этого стали особенно ощутимыми в настоящее время. Обладая по-прежнему мощным научным потенциалом, институту зачастую приходится довольствоваться вторыми ролями, испытывая острую нехватку современных «горячих» объектов исследований. Не говоря уже об открытии новых соединений с необычными, привлекающими внимание всего научного сообщества, свойствами.

В.Д. Филь

Тематика настоящего выпуска посвящена электронным свойствам проводящих систем. Ее выбор далеко не случаен — первые научные успехи Бориса Иеремиевича Веркина связаны с исследованиями квантовых осцилляций, наблюдавшихся ранее только в висмуте, в большом количестве нормальных металлов. Эти работы, проводимые в остром соперничестве с группой Шенберга, послужили стартовой ступенью в создании трудами многих последующих исследователей современной теории проводящих систем. Редакционная коллегия надеется, что сообщения, помещенные в выпуске, позволят читателю хотя бы частично составить представление о состоянии дел в этой увлекательной области физики низких температур.

Искренне благодарны всем авторам, откликнувшимся на приглашение принять участие в формировании этого выпуска.

Редакционная коллегия